Считая наровне пера с иглою труд;
Подобный в старину бывал Шемякин суд.
Теперь ума и рук способность различают,
Художеств и наук прямую цену знают;
Но и за сей тебя я дар благодарю;
И не сатиру, но послание творю;
И нежности твоей легонько дам заметить:
Не все то золото, или алмаз, что светит;
Гнилое дерево равно и червь земной
В углу при темноте свет испускают свой.
Блестящи мотыльки, летая над свещою,
И искры снежные блеск издают зимою.
Но ошибается наш часто слух и взор,
Нередко холмики нам кажут виды гор,
И вещи разные нас издали прельщают;
Но ближе рассмотря, восторги исчезают,
И бубны славятся, но за горами лишь;
Мня зреть большой корабль, смотрю поближе — лодка;
Мне с кедра шишечка свалилась иль колодка,
Но я и шишечке при недостатке рад:
И из нее развесть кедровый можно сад;
И добрым знаком дар сей неба почитаю,
Задатком большего я малое считаю,
Как слышал из твоих я благотворных уст,
Ты обещал еще, и твой обет не пуст.
Мне твой родитель был и дядя благодетель,
Им щедрости была врождена добродетель,
Они покоятся уже в блаженном сне,
Ты благ споспешником по оных буди мне.
От них была моя ущедрована младость,
Ты не оставь мою днесь дряхлу видя старость,
Которую уже влечет недуг во гроб.
Дух благодетельных имея ты особ,
Призреньем не оставь, да кончу дни в покое.
Большому кораблю и плаванье большое
Приличествует быть, ты и за малый стих
Потщись давать дары достойны рук твоих,
Усердный буди благ ты ближнему содетель,
И не останется безмездна добродетель.
Щедротой шествовать ты начал славы в храм